

На правах рукописи

Чхартишвили Давид Автандилович

**МЕДИАЦИЯ В РОССИИ: ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ И
РАЗВИТИЕ МЕДИАТИВНЫХ ПРАКТИК**

Специальность 22.00.04 - социальная структура,
социальные институты и процессы

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Ростов-на-Дону – 2018

Работа выполнена в ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Научный руководитель доктор социологических наук, профессор
Лукичев Павел Николаевич

Официальные оппоненты: **Исакова Юлия Игоревна,**
доктор социологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», юридический факультет, декан

Черняева Татьяна Ивановна,
доктор социологических наук, профессор,
Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», кафедра экономической психологии, профессор

Ведущая организация **ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»**

Защита состоится «14» декабря 2018 г. в 13.00 на заседании Диссертационного совета Д 212.208.01 по философским и социологическим наукам в ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160, Институт социологии и регионоведения ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», ауд. 34).

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке им. Ю.А. Жданова при ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (344103, г. Ростов-на-Дону, ул. Р. Зорге, 21 Ж) и на сайте Южного федерального университета: <https://hub.sfedu.ru/diss/>

Автореферат разослан «13» ноября 2018 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Войтенко Валерия Петровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в настоящее время в Российской Федерации происходит процесс внедрения в сферу социальных отношений медиативных практик, обладающих значительным потенциалом разрешения споров и конфликтных ситуаций, возникающих в межличностных и межгрупповых взаимодействиях. Принятие Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» открыло широкие возможности для использования медиативного урегулирования в досудебном порядке, определяя медиацию как сложившуюся и развивающуюся практику разрешения споров, а медиатора соответственно как профессионально действующего специалиста. Однако реализация этих возможностей далека от совершенства и не столь активно осуществляется в российском обществе как это предусмотрено Федеральным законом и потенциалом самих медиативных практик, которые по содержанию и направленности социального применения значительно превосходят указанные в данном законе.

Это обуславливает необходимость, с одной стороны, осуществления теоретической разработки содержания медиации как социального института, имеющего достаточно древнюю историю и получающего законодательное оформление в современном российском обществе, т.е. рассмотрения медиации с социологической точки зрения как имеющей применение в самых разнообразных областях социальной жизни. С другой стороны, наличествует практическая значимость проблемы того, почему медиативные практики медленно и неуверенно входят в российскую действительность, встречая непонимание и неприятие, вопреки признанию их эффективности и успешному использованию в странах развитой рыночной экономики.

Формирование рыночной экономики в нашей стране привело к возникновению социальных диспропорций, социальной дифференциации и трансформации представлений о социальной справедливости, что породило острые межличностные и межгрупповые конфликтные ситуации, минимизация и нивелирование которых требуют участия авторитетной третьей стороны, прежде чем они превратятся в противоречия, разрушающие социальную целостность. Усложнение социальной организации наряду с процессом личностной атомизации приводит к усилению роли формальных инстанций, участвующих в примирительном процессе и организующих регулирование социальных отношений при возникновении споров и конфликтов.

Однако развитие медиации в России сопряжено с рядом крупных проблем, которые требуют системного, глубокого анализа в рамках социологического исследования, а не только в тематически разрозненных и в основном юридических публикациях и статьях. Это относится к таким аспектам процесса становления и развития медиации, как ее определение в качестве социального института, имеющего широкий спектр действия, генезис медиации и примирительных процедур, современная стадия эволюции медиации в РФ и мире, проблемы реализации медиативных практик, их оптимальных форм и эффективность применения их в России, уровень знакомства с ними населения России.

Именно комплексное изучение практики и наличествующей научной разработанности медиации позволит сформулировать наиболее точное представление перспектив ее развития в России.

Степень научной разработанности темы исследования. На настоящий момент по проблеме медиации существует довольно большой объем научной литературы как зарубежных, так и российских авторов. Однако значительная ее часть посвящена юридической медиации, хотя в силу специфики предмета, по необходимости авторы затрагивают чисто философские вопросы, в том числе методологии исследования феномена медиации, и социологиче-

скую проблематику ее роли социального института, действие которого проявляется во всех сферах жизнедеятельности социальных индивидов, как только между ними и их группами возникают трения и конфликты. Кроме того, анализ литературы позволяет сделать вывод о резком возрастании научного интереса к проблеме становления и развития медиации в России в течение последних десяти лет.

В первую очередь стоит отметить научно-исследовательские работы, посвященные медиации, таких отечественных ученых как Аллахвердова О.В.¹; Карпенко А.Д.²; Шамликашвили Ц.А.³, Носырева Е.И.⁴, Севастьянов Г.В.⁵, Маврин О.В.⁶, Загайнова С.К.⁷, Аболонин В.О.⁸, Авимская О.В.⁹, Амелин В.Н.¹⁰, Гуськова А.П.¹¹, Зайцев А.И.¹², Карягина О.В.¹³ и Львова О.А.¹⁴, Черняева Т.И.¹⁵

¹ Аллахвердова О.В. Карпенко А.Д. Медиация – переговоры, с участием посредника. – СПб.: Роза мира, 2007. – 144 с.

² Карпенко А.Д. Результаты экспериментального проекта медиаций в российских судах // Третейский суд. - 2012. – № I. – С. 23-26.

³ Шамликашвили Ц.А. Две стороны одной медали: медиация и суд // Медиация и право. – М.: "Межрегиональный центр управленческого консультирования", 2013.

⁴ Носырева Е.И. Правовая природа процедуры «посредничество-арбитраж» и ее значение для разрешения международных коммерческих споров // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. – 2006. – № 5. – С. 297-304.

⁵ Севастьянов Г.В. Хрестоматия альтернативного разрешения споров. – СПб.: "Третейский суд", 2009. – 319 с..

⁶ Маврин О.В. Технологии урегулирования конфликтов (медиация как эффективный метод разрешения конфликтов) . – Казань: Изд-во Казан. ун-та., 2014.

⁷ Загайнова С.К. О комплексном подходе к развитию медиации в России // Закон – 2012 – №3. – С. 5.1-56.

⁸ Аболонин В.О. Судебная медиация: Теория – практика – перспективы. Книга 6. – М.: 2014.

⁹ Авимская О.В. Медиация как процедура: этапы разрешения спора // Нравственные императивы в праве. – 2010. – № 2 (8). – С. 62-75.

¹⁰ Амелин В.Н. Сущность, структура и способы разрешения социальных конфликтов // Вестник МГУ. – Серия 12 (Социально-политические исследования). – 1991. – №6.

¹¹ Гуськова А.П. Медиация как метод восстановительного правосудия в уголовном судопроизводстве // Уголовный процесс. – 2009. – № 10 (58). – С. 25-27.

¹² Зайцев А.И. Обязательная медиация: аргументы «за» и «против» // Вестник гражданского процесса. – 2012. – №6. – С.57-65.

¹³ Карягина О.В. Перспективы медиации в уголовном процессе: зарубежный опыт примирительных процедур // Российская юстиция. – 2011. – № 6. – С. 66-68.

¹⁴ Львова О.А. Медиация шаг вперед к гражданскому обществу // Российская юстиция. – 2010. – № 1. – С. 11-12.

В подавляющем большинстве, отечественные исследователи медиации прибегают к структурно-функциональному и институциональному подходам, а в единичных случаях просматривается использование интеракционистского подхода.¹⁶ Через призму этих методологических подходов ученые выделяют различные элементы, аспекты и реалии, имеющие место в процессе развития и в практике применения медиации в России.¹⁷

Каждый из данных исследователей делал акцент в своих работах именно на те аспекты изучения медиативных практик, которые казались ему в большей степени значимыми и актуальными. Так, Аболонин В.О.¹⁸ раскрывает финансовые и юридические аспекты институционализации медиации в России; Загайнова С.К.¹⁹ в ряде публикаций рассматривает медиацию как эффективный инструмент разрешения коммерческих споров и те нюансы, которые сопутствуют такой форме реализации медиативных практик; Аллахвердова О.В.²⁰ и Карпенко А.Д.,²¹ а также Маврин О.В.²² помимо публикаций по различным аспектам по-

¹⁵ Черняева Т.И. Образовательная конфигурация конфликтологии // Конфликтология. 2006. №3. С.215 -230; Черняева Т.И. Визуальная конфликтология как перспективное направление развития конфликтологического знания // Роль конфликтологии в обеспечении сотрудничества государства, бизнеса и гражданского общества.: матер. III Международного конгресса конфликтологов. Т.2. – Казань: КГТУ, 2010. С. 310-316; Черняева Т.И., Герасимова Е.Ю. Медиативные компетенции: идентификация и развитие // Третьейский суд. – 2015. – №2/3 (98/99). – С.161-171.

¹⁶ Strebkov, A. I. & Sunami, A. The Concept of Conflict Responsibility: Classical Interpretations and Modern View // Life Science Journal. – №11 (10). – P. 1104-1112.

¹⁷ Стребков А. И., Стребкова, О. А. Медиативные перспективы корпоративной социальной ответственности в современной России // Конфликтология. – 2018. – №3. – С. 190-207.

¹⁸ Аболонин В.О. Проект статьи «Коммерческая медиация в России: особый вектор развития» // Закон. – №3. – 2012

¹⁹ Загайнова С.К. О комплексном подходе к развитию медиации в России // Закон. – 2012 – №3. – С. 5.1-56.

²⁰ Аллахвердова О.В., Карпенко А.Д. Медиация – переговоры, с участием посредника. – СПб.: Роза мира, 2007. – 144 с.

²¹ Карпенко А. Д. Примирительные процедуры и медиация в России // Медиация и третейское разбирательство. Практика применения и правовое регулирование: Материалы научно-практической конференции. – Самара, 2011. – С. 54-59.

²² Маврин О. В. Медиация как элемент модернизации гражданского общества современной России // ВЭПС. – 2013. – №1.

среднической деятельности, формируют концепцию медиации как имеющей место в различных областях социальной жизни.

По большей части в работах отечественных ученых в качестве сферы приложения медиативных практик рассматривается судебная система в плане использования примирительных процедур досудебного урегулирования конфликтов. Данный подход, однако, следует считать недостаточным, поскольку медиативные практики успешно используются также и при минимизации социальных межгрупповых конфликтных ситуаций, в том числе политических, межэтнических и межконфессиональных. Данный аспект медиации представлен в работах Чернобровкина И.П.²³, Коротца И.Д., Гулиева М.А.²⁴, Коновалова В.Н.²⁵, Лукичева П.Н.²⁶, Мартиросян С.А.²⁷, Светлова В.А.²⁸

В отличие от этих авторов западная научная мысль в большей мере сосредоточена на посреднической деятельности по разрешению межличностных противоречий, хотя и в широком спектре человеческих взаимодействий. К тому же то, что медиация приобретает в нашей стране формальную и законодательную фиксацию заставляет обратиться к опыту зарубежных исследований данного процесса, который в странах Запада в значительной мере завершен.

²³ Чернобровкин И.П. Этнонациональный конфликт: природа, типы и социальный контроль. – Ростов н/Д: Изд-во Рост ун-та, 2003.

²⁴ Гулиев М.А., Коротец И.Д., Чернобровкин И.П. Этноконфликтология. – М.: МарТ, 2007.

²⁵ Коновалов В.Н. Политическая конфликтология. – М.–Н.-Новгород, 2002; Коновалов В.Н. Международная безопасность и проблема терроризма. – Ростов н/Д – М., 2002.

²⁶ Лукичев П.Н. Общая теория Социальной динамики: Основания и начала анализа. – Ростов н/Д: СКИАПП, 2002; Лукичев П.Н. Методологические подходы к изучению социально-политических конфликтов: Факторы конфликтных ситуаций. – Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2014.

²⁷ Мартиросян С.А. Социальный диалог: повседневный дискурс и социальные практики. – Ростов н/Д: ЮФУ, 2012.

²⁸ Светлов В.А. Введение в конфликтологию. – М.: Изд-во Флинта, НОУ ВПО МПСУ, 2015; Светлов В.А. Современное введение в конфликтологию. – М.: Нобель-пресс, 2013.

К числу наиболее крупных зарубежных исследователей медиации следует отнести таких авторов как Дж. Ливари,²⁹ Х. Абрамсон,³⁰ Н. Александер,³¹ В. Батлер,³² Дж. Кингсли,³³ Д. Майерс,³⁴ М. Пель.³⁵

Среди вопросов, поднимаемых в работах данных ученых часто можно найти схожие с теми, которые интересуют и отечественных исследователей. Ими также изучаются социологические, психологические, экономические и юридические аспекты медиативной деятельности в отдельных странах и дальнейшие перспективы развития медиации, поиск новых отраслей и сфер, где медиация может быть применена в достаточной мере эффективно.

Так, например Дж. Ливари, в ряде своих работ анализируя становление медиации в Финляндии, указывает на проблемы, которые требуют решения, и рассматривает формы медиативной практики, которые получили наибольшее развитие в стране.

При этом самое интересное в таких работах с точки зрения изучения процесса становления и развития медиации в России – это выявление наиболее значимых вопросов, которые в свое время возникали в рамках формализации и юридической фиксации медиации в других странах и в перспективе могут еще возникнуть в схожих условиях в России. Среди них, пожалуй, можно выделить такие факторы, как непонимание со стороны населения функций медиаторов, а со стороны административных органов – необходимости

²⁹ Iivari J. Mediation in Finland // Victim-offender mediation in Europe. Making restorative justice work. European Forum for Victim-Offender Mediation and Restorative Justice (ed.), KU Leuven, 2000.

³⁰ Abramson H. Mediation representation: advocating in a problem-solving process. The National Institute for Trial Advocacy, 2004.

³¹ Alexander N. Global trends in mediation. Kluwer Law International BV, 2006.

³² Butler V. Mediation: essentials and expectations. Dorrans Publishing Inc. 2004.

³³ Kingsley J. A Brief history of community mediation in relation to Victim-Offender Mediation (Extracted from "Restorative Justice How it Works" by Liebmann M., London, 2007).

³⁴ Miers D., Semenchuk M. Victim-offender mediation in England and Wales // Victim-Offender mediation with youth offenders in Europe. An overview and comparison of 15 countries. Edited by Mestitz A. and Ghetti S. Springer, 2005. P. 2346.

³⁵ Pel M. Referral to mediation: a practical guide for an effective mediation proposal. SDU Uitgevers bv The Hague, 2008.

юридической фиксации служб медиации и профессиональной стандартизации деятельности их работников. Не менее значимым фактором торможения процесса формальной институционализации медиации западными авторами отмечаются конкурентные отношения со сложившимися и рутинизированными практиками обращения, в случае возникновения конфликтных ситуаций и споров, в судебные инстанции и психологические службы (Абрамсон Г., Батлер В., Кингсли Дж. А.).

Таким образом, среди всех вопросов и проблем, изучаемых в трудах отечественных и зарубежных исследователей есть и те, относительно которых сложилось устойчивое мнение, однако есть и вопросы, остающиеся до сих пор без удовлетворительного ответа.

К числу однозначно трактуемых вопросов могут быть отнесены такие, как проблема низкой, в том числе и в России, информированности населения о медиации и отсутствие количественно и качественно подготовленного корпуса профессиональных специалистов-медиаторов.³⁶

Примером дискуссионного вопроса в рамках изучения медиации в России является расхождение в суждениях исследователей относительно наиболее оптимальной формы интеграции медиативных практик в наличествующие социальные институты³⁷, их организационного конструирования, методов социального управления ими, сфер деятельности медиативных служб и профессионального стандарта деятельности их сотрудников.³⁸

³⁶ Цой Л.Н. Подготовка российских конфликтологов: проблемы и перспективы // Конфликты в современной России: исследование и регулирование. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 11 февраля 2010 г. М.: Изд-во СГУ, 2010 – С. 286-293.

³⁷ Черняева Т.И. Социальное партнерство в образовательной перспективе // Развитие традиций российской благотворительности в современном обществе /Под ред. Г.Е.Пичугиной. – Саратов: Сар. госпроф-пед. колледж им. Ю.А.Гагарина.2006. С.7-16.

³⁸ Цой Л.Н. Новый взгляд на конфликты в контексте национальной и региональной безопасности //Экстремальные ситуации, конфликты, согласие в контексте национальной и региональной безопасности. Сборник материалов XII международной научно-практической конференции (Москва, 26 ноября 2010 г.). – М.: Академия управления МВД России, 2010 г.

Многообразие подходов к пониманию социального института медиации приводит к выводу о междисциплинарности медиации как объекта исследования. Становление, развитие и формальная институционализация медиации в России входит в научные интересы представителей, как социологии, так и психологии, юриспруденции и философии. Однако именно социология обладает необходимым научным инструментарием и способностью к междисциплинарному синтезу, чтобы сделать медиацию объектом изучения именно в качестве социального института.

Целью диссертационной работы является исследование институционализации медиации в России и процесса ее полноценной интеграции в систему социальных институтов.

В соответствии с данной целью формулируется спектр **исследовательских задач**:

- показать социологическую специфику исследования медиации как инструмента снижения конфликтности в российском обществе;

- разработать методологический конструкт, позволяющий инструментализировать ключевые понятия через призму социологических подходов, выявить их основные признаки, структурные компоненты, функции и типы;

- проанализировать генезис института медиации в России и мире, становление современной концепции медиации, ее отличие от исторических прототипов;

- проанализировать основные современные тенденции и тренды, имеющие место в рамках процесса институционализации и применения медиативных практик в России и мире;

- провести анализ ключевых барьеров, которые находятся на пути гармоничного развития медиации в России и полноценной интеграции медиативной практики в систему социальных институтов для минимизации и нивелирования конфликтных ситуаций;

– рассмотреть формы институционализации медиативной практики в России, информированность о них и отношение к ним населения.

Объектом исследования выступает медиация как социальный институт минимизации и нивелирования конфликтных ситуаций в России.

Предметом исследования является институционализация медиации в России, ее интеграция в систему социальных институтов.

Гипотеза исследования. В данный момент медиация в России находится в стадии перехода из конвенциональной в статутную фазу своей эволюции, правового и организационного оформления в качестве социального института, интегрированного в систему действующих статутных институтов общества. Однако специфика этого процесса обусловлена наличием существенных препятствий, таких как несовершенство нормативно-правовой базы, отсутствие корпуса квалифицированных профессионалов-медиаторов, низкая информированность населения о медиации. Между тем, медиация и используемые ею инструменты примирения конфликтующих сторон могут считаться наиболее эффективным социальным институтом гармонизации социальных отношений, способствующим развитию гражданского общества. По мере рутинизации и популяризации практик применения медиации в России такой эффект будет получать распространение и интенсивность, но на текущий момент главным препятствием для статутной институционализации медиации в России является низкая информированность населения о медиативных практиках и соответствующее недоверие к деятельности профессионалов-медиаторов.

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования являются: принцип историзма, принцип социокультурной обусловленности общественных явлений, принцип системности.

Методологический конструкт исследования строится на основе институционального, структурно-функционального и интеракционистского подходов.

Посредством институционального подхода осуществляется анализ медиации как социального института, его места в системе социальных институтов российского общества, а также выявление устойчивых тенденций и закономерностей функционирования института медиации и смежных институтов.

Структурно-функциональный подход позволяет обозначить круг функционального предназначения медиации как социального института, определить его структуру и характер его отношений с другими подсистемами и компонентами социальной системы, а также подробно изучить динамическое развитие института медиации, его нынешнее состояние, дальнейшие перспективы внедрения в общество и наиболее эффективные формы интеграции в систему социальных институтов российского общества.

Изучение института медиации через призму интеракционистского подхода позволяет подробнее рассмотреть медиацию как инструмент гармонизации общественных отношений в контексте поведения сторон отдельно взятого конфликтов. Это важно для того, чтобы в процессе происходящей институционализации иметь представление о медиативной практике не только в глобальном, стратегическом масштабе, но и в разрезе оперативного управления организационными изменениями.

При определении медиации как переживающего в нашей стране становление и развитие социального института были привлечены методологические идеи, содержащиеся в работах таких мыслителей как Г. Спенсер³⁹, который ввел в научный оборот понятие «социальный институт», Д. Норт⁴⁰, который считается одним

³⁹ Спенсер Г. Основания социологии // Западноевропейская социология XIX века / Под ред. В.И.Добренкова. – М.: Издание Международного Университета Бизнеса и Управления, 1996. – С. 212-236.

⁴⁰ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Начала, 1997.

из основоположников институционализма, а также Т. Веблен⁴¹, который рассматривал эволюцию общества как естественный процесс отбора социальных институтов и их модификаций.

В исследовании принимается позиция данных авторов о том, что понятие «института» напрямую связано с процессами унификации, стандартизации шаблонов социальных действий, которые характерны для массового сознания. Термин «рутины», введенный и используемый в работах этих ученых, хорошо подходит для исследования процесса институционализации медиации в России, так как целостное становление медиации возможно лишь при условии ее перевода в рутинный характер, который был бы свойственен для большей части общества.

Эвристической базой исследования стали теоретические работы Дж. Хоманса⁴², А.В. Тихонова⁴³, А. Маслоу⁴⁴, Э. Дюркгейма⁴⁵, У. Гамильтона⁴⁶, К. Паланьи⁴⁷, Д. Белла, О. Тоффлера⁴⁸, С. Хантингтона⁴⁹, П. Бурдьё.⁵⁰

Эмпирическая база исследования включает комплекс источников, содержащих статистические, аналитические и эмпирические данные о процессе институционализации медиации в России, восприятии медиации в общественном сознании и об иных значимых аспектах развития медиации.

В тексте диссертации используются данные аутентичного исследования автора с опросом 519 респондентов. Исследование «Инфор-

⁴¹ Веблен Т. Теория праздного класса. – М.: Прогресс, 1984.

⁴² Homans G.S. The sociological relevance of behaviorism // Behavioral sociology. New York. 1969.

⁴³ Тихонов А. В. От социологии менеджмента к социологии управления как научно-исследовательской программе // Социология власти. – 2009. – №7.

⁴⁴ Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы: Пер. с англ. – М.: Смысл, 1999. – 344 с.

⁴⁵ Дюркгейм Э. Педагогика и социологии // Дюркгейм Э. Социологии. – М.: Канон, 1995.

⁴⁶ Плетнёв Д. А. Институциональные основы прав собственности // Вестник ЧелГУ. – 2006. – №1.

⁴⁷ Паланьи К. Избранные работы. – М.: Территория будущего, 2010.

⁴⁸ Чащин Е.В. Отношение культурного фактора и стиля мышления. Обзор на примере позиций О.Тоффлера и Д. Белла // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. – 2012. – №6.

⁴⁹ Huntington S. Political order in changing societies. New Haven and London: Yale University Press. 1968. P.482.

⁵⁰ Гредновская Е.В. Проблема телесной свободы и детерминированности в концепции габитуса П.Бурдьё // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2009. – №9.

мированность населения о медиации» проводилось в виде Интернет-опроса, что подразумевало использование методики случайной выборки, было проведено в 2017 г. Его проведение было ориентировано на решение определенного кластера задач исследования, связанного с анализом отношения регионального социума к медиативным практикам, реализуемым в российском обществе. Соответственно, использование полученных эмпирических данных по Югу России происходило в комплексе с региональными данными других эмпирических исследований. Среди них: проведенный в 2016 году в рамках работы площадки «Профилактика конфликтов» Общероссийского гражданского форума социологический опрос, посвященный изучению информированности населения о медиации; организованный в 2014 году на базе Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) региональный социологический опрос; проведенный в 2016 году в Архангельской области организацией «Школьные службы примирения» «Опрос о влиянии школьных служб примирения на образовательные организации (Архангельская область, 2016)». Результаты данных социологических исследований позволили подтвердить ряд выводов авторского социологического опроса относительно ряда значимых тенденций, касающихся институционализации медиации в России.

Наряду с результатами данных исследований, в работе использованы статистические данные организаций, занимающихся практической медиацией и ее теоретическим изучением, статистические данные арбитражных судов и Торговых Промышленных Палат⁵¹.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

– показана социологическая составляющая медиации как социального института, находящегося в стадии становления организационных форм и интеграции в уже развитые и стабильно функционирующие социальные институты;

⁵¹ Загайнова С.К. О комплексном подходе к развитию медиации в России / С.К. Загайнова // Закон. – 2012. – №3. – С. 51-56.

– создан методологический конструкт исследования социального института медиации, который опирается на институциональный, структурно-функциональный и интеракционистский методологические подходы;

– осуществлен анализ генезиса института медиации и показана древность его происхождения и качественно новое его функционирование в условиях современности, потребовавшей его формальной институционализации;

– выявлены источники институционализации медиативной практики в России, проанализирована эффективность различных методов и инструментов теоретического изучения, расширения и совершенствования практической деятельности и популяризации медиации как социального института;

– показаны потенциал медиации в качестве позитивного фактора гармонизации общественных отношений, а также ключевые барьеры (низкая информированность населения, несовершенство нормативно-правовой базы, отсутствие корпуса квалифицированных профессионалов-медиаторов), возникающие на пути развития медиации в России и ее гармоничной интеграции в систему социальных институтов, выявлены наиболее перспективные направления развития медиации и нивелирования конфликтных ситуаций в современной России;

– рассмотрены наиболее оптимальные формы институционализации медиативной практики в России (включение медиаторов в штатную структуру организаций; профессиональная подготовка; государственный профессиональный стандарт деятельности медиатора), а также информированность о них и отношение к ним населения.

Положения, выносимые на защиту:

1. Применение медиации в целях минимизации, урегулирования и разрешения социальных – межличностных и межгрупповых – конфликтов, смягчения социальных противоречий и согласования интересов, представляет собой не столько юридическую (чему посвящено достаточно много научной литературы), сколько социологическую

(чему пока уделено не достаточно внимания) проблематику. Во-первых, поскольку сами по себе социальные противоречия всегда входили в сферу социологического интереса. Во-вторых, поскольку медиативные практики существовали, хотя и в неформализованном виде, издревле, и имеют применение в настоящее время, то они могут рассматриваться как социальный институт и, по сути, представляют собой *социальный институт*, который сегодня переживает в нашей стране период перехода из конвенциональной в статутную фазу своего существования, стадию организационного и правового становления. В-третьих, ввиду законодательной фиксации медиации сегодня встает вопрос о ее интеграции в систему уже обладающих правовым и организационным оформлением и стабильно функционирующих социальных институтов, что в данном аспекте также определяет выделенную проблематику как имеющую социологический характер.

2. Социологическое изучение процесса становления, организационного и юридического оформления социального института медиации в России требует применения методологической конструкции, соединяющей теоретические социологические подходы: институциональный, структурно-функциональный и интеракционистский. Объединение данных методологических подходов позволяет анализировать медиацию в качестве социального института минимизации, урегулирования и разрешения конфликтов, а институционализацию медиации как процесс превращения спонтанно возникающих, конвенциональных практик гармонизации социальных отношений в ценностно-нормативно организованные социальные практики. В то время как институциональный и структурно-функциональный подходы дают возможность анализа медиации в качестве социального института, наделенного определенными функциями, интеракционистский подход позволяет изучить медиацию с точки зрения ее места в системе поведенческих шаблонов, закрепленных в общественном сознании. При этом медиация обладает определенным набором специфических функций и признаков, реализация которых, с одной стороны, выводит часть конфликтов из сектора теневого разрешения, с другой стороны, снижает

нагрузку в работе судебной системы, а также является потенциально перспективным направлением формирования гражданского общества в России. Это связано с тем, что распространение диспозитивных технологий, то есть подразумевающих личную активность сторон по разрешению конфликта и высокий уровень личной ответственности, говорит о развитии гражданской идентичности и в целом гражданского общества. Формально институционализованный медиация, став социальной нормой, поведенческим шаблоном социальной интеракции, имея перманентный, повторяющийся и распространенный характер, будет сама выступать в качестве фактора формирования коммуникативной культуры, норм разрешения конфликта в русле сотрудничества и гармонии, а не противоборства и взаимного разрушения;

3. Источником институционализации медиации, как в России, так и в принципе во всем мире, являются посреднические и примирительные практики, уходящие своими корнями в глубинное историческое прошлое человечества. Объединение людей в рамках одного общества неизбежно вызывает между ними противоречия на психологической, экономической и иной почве, зачастую доходящие до фазы конфликтных ситуаций. Стремление к сохранению целостности социального образования приводит уже на ранних этапах развития цивилизации к возникновению социального института судебной власти как следствия формализации третейских функций регулирования социальных отношений. Современная стадия развития цивилизации вызывает к жизни новую волну формализации посреднических практик, которая приводит к становлению социального института медиации в качестве эффективного механизма гармонизации социальных отношений. В настоящее время Россия вступила в этап институционализации медиации, что побуждает к ее теоретическому исследованию и совершенствованию методов, инструментов практической посреднической и примирительной деятельности и популяризации медиации. Однако процесс развития отечественной медиации сегодня в большинстве своем оказывается зависимым от отдельных, разрозненных инициатив, которые лишены системности и единообразия. Подобные реалии

ведут к возникновению целого ряда проблем, сопряженных с нарушением процесса институционализации;

4. Источниками институционализации медиативной практики в России являются ее наиболее перспективные направления развития, сочетающиеся с оптимальными формами ее интеграции в систему других социальных институтов. Опыт масштабных экспериментов по интеграции медиативных технологий в деятельность судебной системы показал высокую эффективность медиации в качестве альтернативного метода разрешения конфликтов, который помимо прочих преимуществ позволяет сохранять долгосрочные отношения между сторонами конфликта, что в социетальном масштабе позитивно влияет на тенденции гармонизации общественных отношений и снижение их конфликтности. При этом значительную роль играет популяризация медиации, институционализация которой может и должна быть сопряжена с ее превращением в рутинную практику обращения к формальным примирительным инстанциям;

5. Актуальными барьерами, стоящими на пути процесса институционализации медиативной практики в России, являются низкая информированность населения; отсутствие единой политики развития медиации в России; несовершенство нормативно-правовой базы медиации; отсутствие качественно и количественно удовлетворительного корпуса квалифицированных специалистов-медиаторов; отсутствие единого федерального органа управления медиативной практикой. В то же время медиация обладает мощным позитивным потенциалом, имеющим эффективные источники развития, в первую очередь, – официальные ассоциации медиаторов, которые обладают реестром медиаторов, занимаются обучением и выдачей сертификатов государственного образца, следят за деятельностью медиаторов, входящих в состав ассоциации. В рамках деятельности таких организаций происходит развитие медиации по различным направлениям, в том числе – научно-исследовательском и в области практической деятельности. Помимо организаций, занимающихся практической медиативной деятельностью, в последнее время возросло количество организаций, в

основном образовательных, в которых проводится научно-исследовательская работа по изучению процесса институционализации медиации в России. Тот факт, что помимо практикующих медиаторов, занимающихся непосредственно разрешением конфликтов, к изучению проблематики возрастает интерес академической среды, подтверждает тезис о позитивных тенденциях институционализации медиации в России. Однако данный процесс сейчас носит, скорее, стихийный характер и достижения представителей медиативного сообщества разных регионов довольно сильно отличаются;

6. Изучение социологических исследований и других источников информации относительно информированности населения России о медиации показало существование ряда барьеров, которые стоят на пути институционализации медиативной практики. Среди наиболее актуальных барьеров можно выделить: несовершенство нормативно-правовой базы медиации; отсутствие корпуса квалифицированных профессионалов-медиаторов и низкую информированность населения о медиативных практиках, и соответственно, недоверие к самой медиации. Низкий уровень информированности населения о медиации является основным препятствием ее успешного внедрения в качестве организационно оформленного механизма минимизации социальной напряженности в межличностных и межгрупповых отношениях и ее интеграции как социального института в действующую систему социальных институтов. Повышение уровня информированности респондентов о медиации находится в прямой связи с фактором целенаправленной деятельности по информированию населения со стороны СМИ, официальных представителей государственных учреждений, исследователей проблематики и различных частных, муниципальных и государственных учреждений, занимающихся внедрением или реализацией медиативной практики. Большую роль в информировании населения играет «маркетинг из уст в уста» (т.н. сарафанное радио).

Теоретическая значимость и практическая ценность представленного диссертационного исследования связана с тем, что автор обосновывает и формулирует ряд перспективных направлений инсти-

туционализации медиации и в социологическом разрезе выявляет масштабные тенденции развития медиативных практик в России.

Представленные материалы и рекомендации будут способствовать повышению эффективности медиативной работы, научному и практическому поиску оптимальных моделей медиации, использованы для разработки учебных курсов по образовательным направлениям «Конфликтология» и «Социология».

Результаты исследования были использованы в деятельности Центра медиации при Союзе «Торгово-промышленной палаты Ростовской области».

Апробация работы. Материалы исследования были представлены на ряде международных и всероссийских научно-практических конференциях с 2012 по 2017 г., в том числе: Международный форум «Интегративный подход в профилактики зависимостей в молодежной среде». ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Правительство Ростовской области, Управление ФСКН России по Ростовской области. 18-20 ноября 2014; всероссийская конференция с международным участием «Актуальные социальные, экономические и медицинские проблемы современности». ГБОУ ВПО РостГМУ Министерства Здравоохранения РФ. Кафедра экономической и социальной теории. 2015; межвузовский круглый стол «Актуальные проблемы философии, социологии, политики и права». ФГКОУ ВО РЮИ МВД России. 2016; межвузовский круглый стол «Актуальные проблемы философии, социологии, политики и права». ФГКОУ ВО РЮИ МВД России. 2017.

Всего по теме диссертации опубликовано 7 работ общим объемом около 3,04 п.л., в том числе 5 статей в изданиях, входящих в перечень ВАК при Минобрнауки РФ.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав (шести параграфов), заключения, списка использованной литературы (176 источника, в том числе 28 на иностранных языках) и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** раскрывается актуальность темы, сформулированы цель и задачи работы, выдвигаются гипотезы исследования, его теоретико-методологические основания, раскрыта научная новизна результатов исследования, обосновывается теоретическая и практическая ценность полученных результатов и степень их апробации.

В первой главе **«Теоретико-методологические основания социологического исследования медиации»** рассматриваются основные направления и результаты теоретических и практических социологических исследований, представлен авторский методологический конструкт исследования и анализируется генезис медиации и ее исторические прототипы в России и мире.

В параграфе 1.1. **«Теоретический дискурс изучения медиации в социологической науке»** проанализированы вопросы, которые были изучены в современной социологии при рассмотрении медиации как инструмента снижения конфликтности. Раскрывается содержание современной концепции медиации, ее основные принципы и их значение в деятельности медиатора.

Анализ работ современных отечественных и зарубежных авторов позволяет выделить ключевые принципы медиации: принцип добровольности; принцип равноправия сторон; принцип нейтральности медиатора; принцип конфиденциальности; принцип сотрудничества сторон.

Установление функций медиации позволяет прийти к ее определению как социального института, имеющего чрезвычайно древнюю историю, но переживающему в современных условиях период статутной формализации. Приобретение медиацией юридических форм приводит к необходимости ее гармоничного включения в уже существующие формализованные социальные институты и, в первую очередь, определения ее взаимодействия с институтом судебной власти. Последняя, в теории игр, может быть определена как «игра с нулевой суммой», поскольку требует признания одной из сторон виноватой, а

другую объявляет имеющей правомерные претензии. В отличие от этого медиация осуществляет «игру с ненулевой суммой», поскольку нацелена на примирение сторон и нивелирование конфликта к их взаимному удовлетворению.

Ряд современных исследований показывает, что в общественном сознании распространены поведенческие тенденции максимального оттягивания разрешения конфликта посредством судопроизводства, при этом альтернативные методы разрешения конфликтов на данный момент не получили в России достаточного распространения, институционализации, а соответственно и доверия в широких общественных массах, что часто вызывает у сторон недоверие.

Таким образом, конфликт часто решается в двухстороннем, в трехстороннем порядке – с привлечением некомпетентной, непрофессиональной и заинтересованной стороны (знакомый, сосед, родственник). Подобный формат регулирования конфликтов в подавляющем большинстве случаев влечет за собой эскалацию конфликта. Эффективной технологией профилактики общегражданской конфликтности может стать институционализация процедуры медиации, что поможет регулировать конфликты на самых разных уровнях и стадиях их развития и вывести значительную часть конфликтов из сектора «теневое» разрешения.

В параграфе 1.2. **«Методологические основы исследования медиации»** разработан методологический конструкт, позволяющий инструментализировать ключевые понятия через призму социологических подходов, выявить их основные признаки, структурные компоненты, функции и типы.

Медиация обосновывается как социальный институт через призму следующих признаков: наличие формально отграниченных субъектов, являющихся структурными компонентами социальной системы, оказывающих повторяющееся и устойчивое воздействие друг на друга; наличие формализованной организации или структурообразующих функций, выполняемых социальными индивидами; существование специальных формальных и неформальных норм, регулирующих от-

ношения между субъектами взаимодействия; наличие исторически сложившихся форм деятельности индивидов, направленной на сохранение целостности социальной системы или какой-либо ее части (частей).

В качестве основных социологических подходов изучения медиации как социального института используются институциональный, структурно-функциональный и интеракционистский методологические подходы.

С помощью институционального подхода осуществляется изучение медиации как социального института, его структуры, места в системе социальных институтов российского общества, устойчивых тенденций и закономерностей развития медиации на стадии конвенциональности данного социального института, его статутной трансформации и взаимодействия со смежными социальными институтами.

Структурно-функциональный подход позволяет обозначить круг функционального предназначения медиации как социального института, определить характер его отношений с другими элементами системы социальных институтов общества, а также подробно изучить динамическое развитие института медиации, его нынешнее состояние, дальнейшие перспективы внедрения и наиболее эффективные формы интеграции в систему социальных институтов российского общества.

При изучении медиации как социального института интеракционизм позволяет рассматривать медиативные практики как взаимодействие индивидов, что превращает данный социальный институт на стадии перехода в статутное состояние в значимый фактор развития гражданского общества.

В параграфе 1.3. **«Генезис медиации и примирительных процедур в России и мире»** проанализирован генезис медиации в России и мире, становление современной концепции медиации, ее отличие от исторических прототипов.

Генезис социальных институтов разрешения конфликтов рассматривается автором через призму стадий экономического роста и социально-экономических формаций. Медиативные практики являют-

ся древнейшим способом регулирования и гармонизации социальных отношений, рожденным необходимостью сохранения социальной целостности посредством преодоления противоречий и конфликтов, неизбежно возникающих в сообществе даже на стадии присваивающего хозяйства, как на психологической почве межличностных отношений, так и по экономическим вопросам и вообще в процессе социального взаимодействия, в том числе и между социальными группами. Усложнение социальных реалий породило в ряде стран с развитой судебной системой вторую волну формализации (в виде возникновения организационных механизмов) практик посреднической гармонизации межличностных и межгрупповых отношений, приведшую к становлению медиации в качестве самостоятельного социального института, вписанного в функционирование других формализованных и организационно оформленных институтов общества. Трансформация социальных институтов разрешения конфликтов отображает постепенный уход от императивных методов к диспозитивным, более мягким, демократичным и отличающимся наибольшей социальной ответственностью сторон. На данный момент к числу наиболее прогрессивных методов относится именно медиация и примирительные технологии.

Сравнительный анализ позволяет выявить отличия в процессах перехода от прототипов медиации к современному ее типу в России и других странах мира. Становление современных форм медиации осуществляется посредством трансформации ее прототипов, происходит становление концепции медиации, юридическое оформление ее организационных форм. Подобные процессы происходили и продолжают идти в странах Европы и Северной Америки (США, Канада). По тому же пути движутся страны Южной Америки (Бразилия, Аргентина), некоторые страны Азии (Китай, Индия).

Во второй главе **«Институционализация медиации в России и специфика внедрения медиативных практик»** осуществляется исследование современного состояния процесса институционализации медиации в качестве социального института разрешения конфликтов в России и анализируются наличествующие проблемы реализации «вто-

рой волны» институционализации медиации. Проводится анализ авторского социологического опроса, посвящённого теме информированности населения Юга России о медиации.

В параграфе 2.1. **«Основные современные тенденции и тренды институционализации и применения медиативных практик»** анализируются основные современные тенденции и тренды, имеющие место в рамках процесса институционализации медиативных практик в России. В параграфе вводятся несколько классификаций форм применения медиации в России, по различным основаниям.

Сегодня формы реализации медиативной практики в России условно можно классифицировать по различным основаниям следующим образом: 1) по уровню включенности медиаторов в штатную структуру отдельных организаций, учреждений (штатная медиация, аутсорсинговая); 2) по уровню профессиональной подготовки медиатора (профессиональная, непрофессиональная); 3) по широте профессиональной деятельности медиатора (специалист-медиатор, для которого медиация является основным видом профессиональной деятельности; специалист любой сферы деятельности, обученный медиации и соответствующий квалификационным требованиям медиатора и выполняющий функции медиатора в дополнение к своему основному виду деятельности); 4) по включенности медиации в систему социальных институтов разрешения конфликтов (интегрированная медиация, частная медиация); 5) по отношению к процессу судопроизводства (судебная, досудебная, внесудебная).

В ряде стран эффективно реализована концепция обязательной медиации (Германия, Австрия, Франция). Представляет значительный интерес опыт двух успешных масштабных экспериментальных проектов по внедрению медиативной практики в судебную систему в Санкт-Петербурге и Екатеринбурге. Таким образом, сравнительный анализ статистических данных эффективности осуществления медиативной практики в России качественно сопоставим с показателями мировых лидеров в использовании медиации: Германии, Италии, США, Франции.

В целом на данный момент нынешнее состояние медиации в России может быть охарактеризовано следующим образом:

– государственная власть РФ, в целом настроена по отношению к медиации положительно. Об этом, помимо прочего, свидетельствует включение в 2014 году профессии медиатора в реестр профессиональных стандартов;⁵²

– непрерывно происходит совершенствование элементов нормативно-правовой базы по инициативе лидеров практической медиации. Это позволяет медиативной практике все более органично встраиваться в систему социальных институтов;

– все более распространенной и качественной становится практика сотрудничества медиаторов с органами и представителями государственной власти; особенно тесно происходит сотрудничество с уполномоченными по правам человека, по правам ребенка, по защите прав предпринимателей и защите прав потребителей;

– расширяется практика применения медиации в рамках судебной системы, создания комнат примирения;

– коммерческая среда, банковский сектор, особенно средний бизнес все активнее применяет медиацию в рамках сотрудничества с региональными учреждениями Торгово-промышленной палаты РФ;

– наблюдается количественный рост организаций, которые на профессиональной основе занимаются медиацией, ее изучением и популяризацией;

– рост интереса к медиации, накопление практического опыта и теоретической, а также нормативной базы в России подогревает интерес к тематике и стимулирует организацию все большего количества мероприятий: конференций, форумов и школ. Подобные позитивные тенденции обеспечивают возможность для дальнейшего развития медиации в России.

При этом преждевременным будет говорить о полноценной институционализации медиации, так как до сих пор нет единого органа,

⁵² Акт министерств и ведомств "Профессиональный стандарт. Специалист в области медиации (медиатор)" от 15 декабря 2014 года № 1041н // Российская газета.

способного эффективно осуществлять управленческие функции по отношению к медиативной практике в России, и до сих пор остается крайне низкой информированность населения о медиации и доверие к ней.

Однако учитывая позитивное воздействие, которое медиация в процессе институционализации и по ее результатам окажет на ряд масштабных, социально значимых тенденций, интерес к данной технологии быстро возрастает как среди исследователей проблематики, так и среди населения.

В параграфе 2.2. **«Интеграция медиативных практик в систему социальных институтов России»** проводится анализ ключевых проблем, которые возникают на пути гармоничного развития медиации в России и полноценной интеграции медиативных практик в систему социальных институтов разрешения конфликтов.

Так, можно выделить следующие основные проблемы: несовершенство нормативно-правовой базы института медиации в России; отсутствие корпуса квалифицированных профессионалов-медиаторов; недоверие к медиации в целевой аудитории и ее низкая информированность о медиации.

Для реализации идеи преодоления сопротивления внедрению медиативной практики в России автор вырабатывает классификацию видов сопротивления и методов их преодоления. К видам сопротивления внедрению медиации можно условно отнести следующие: рациональные возражения: психологические, эмоциональные установки; социологические факторы, личные, в том числе экономические интересы.

В целом, наиболее значительными причинами сопротивления институционализации медиации в России представляются именно психологические. Во вторую очередь сказывается влияние социологических факторов. В последнюю очередь имеют место рациональные возражения. Конфигурация значимых проблем становления, развития и интеграции медиации в систему социальных институтов делает несостоятельным слепое заимствование иностранного опыта. Комплекс

методов, наиболее подходящих для процесса институционализации медиации в России видится следующим образом:

- необходимо заинтересовать во внедрении медиации лидеров целевой аудитории;
- необходима постоянная просветительская деятельность. Высокий уровень информированности позволит устранить домыслы относительно данного явления, переведет явление из категории «неизвестного, чуждого и опасного» в нечто «знакомое, органичное и безопасное»;
- информация относительно изменений должна быть преподнесена авторитетными источниками;
- целевая аудитория должна быть максимально осведомлена относительно всех выгод изменений;
- нужно открыто обсуждать идеи и направления изменений;
- необходимо максимально облегчить целевой аудитории и элементам реализации изменений тяготы процесса изменений (повышение квалификации, создание горячих линий, введение различных льгот и т.д.);
- необходимо непрерывно работать в направлении совершенствования нормативно-правовой базы медиации для эффективной интеграции медиации с другими социальными институтами и структурами;
- медиативному сообществу необходимо принять решение относительно создания единого органа федерального значения, который бы систематизировано, организовано и компетентно регулировал медиативные отношения на территории всей страны и деятельность которого была бы закреплена законодательно. Это в первую очередь важно для создания корпуса компетентных специалистов и контроля за их деятельностью;
- необходимо использовать метод «заражения» или «вовлечения». Работа по внедрению медиации, решению отдельных задач, обсуждению основных позиций и проблем институционализации позволяет вовлечь, пусть даже временно, отдельных людей, позволяет при-

вить им чувство сопричастности к этой идее и ответственности за ее результаты. Таким образом, человек с ощущением принадлежности к идее будет отстаивать и пропагандировать ее как свою собственную.

В параграфе 2.3. **«Формы институционализации медиативных практик в России и отношение к ним населения»** осуществлен анализ результатов социологического опроса, проведенного автором, и представлены выводы относительно причин, затрудняющих процесс институционализации медиации.

Опрос проводился в апреле-мае 2017 года на базе Службы социологического мониторинга кафедры Экономической и социальной теории Ростовского Государственного Медицинского Университета. В нем приняли участие 519 респондентов, что с 95-процентной надежностью дает отклонение в целом по выборке не более $\pm 4,3\%$. Данное значение δ -отклонения, конечно, не гарантирует иных диапазонов отклонений при рассмотрении сопряженностей вопросов анкеты, или при расширении объема генеральной совокупности, но поскольку данное исследование по существу является разведывательным, генеральная совокупность может быть представлена населением за пределами Интернет-пользователей, но ограничена территориально, поскольку большинство откликов было получено по Югу России (Ростовская область – 61,1%; Краснодарский край – 19,5%; Ставропольский край – 11,7%; Волгоградская область – 0,4%; другое – 3,3% респондентов).

Как и ожидалось, степень информированности населения о медиации оказалась крайне низкой. Совершенно неосведомленными о ней оказались 38,8% респондентов. Низкую осведомленность продемонстрировали 34%. Еще 2,1% затруднились с ответом на поставленный вопрос. И только 8,5% отметили для себя позицию высокого уровня информированности. Анализ сопряженности вопроса о степени информированности и паспортных вопросов анкеты показал, что наиболее значимым фактором является уровень образования. Коэффициент сопряженности γ -Гудмена показал возрастание оценки рес-

пондентами своей осведомленности о медиации по мере возрастания уровня образования, так что связь между переменными проявляется от 14,2% до 35,8% случаев. При этом уровень значимости нулевой гипотезы равен $\alpha = 0,000\dots$, а следовательно, гипотезу о наличии связи между переменными можно принять со стопроцентной надежностью.

Значимым фактором является также возраст респондентов. Связь между переменными регистрируется коэффициентом корреляции Пирсона ($R = -0,243 \pm 1,96 \times 0,041$) как имеющая величину от 16,3% до 32,3% случаев. Таким образом, информированность о медиации возрастает с возрастом респондентов от десятой части до трети выборочной совокупности при том, что уровень значимости $\alpha = 0,000\dots$, и данный результат можно переносить на генеральную совокупность с надежностью $\gamma \approx 1,0$. Причем, наибольшую информированность проявляют респонденты в возрасте от 30 до 39 лет. Иначе говоря, жизненный опыт по мере его накопления и образование при повышении его уровня увеличивают знание о медиации как о средстве, методе и социальном институте минимизации межличностных и межгрупповых конфликтов. Соответственно на вопрос «К какой тактике Вы предпочтете прибегнуть в конфликтной ситуации?» 36,6% респондентов ответили «сотрудничество», а это принцип, который лежит в основе медиации, и, значит, медиация имеет достаточно высокий уровень совместимости с внутренними установками респондентов. Таким образом, независимо от наличия служб, осуществляющих медиацию, люди сами открывают для себя этот принцип по мере включения в производственные процессы и накопления опыта общения, преодолевая подсознательное стремление к соревновательности или конформизму.

Информацию о медиации, ее сущности и наличествующих способах и методах согласования интересов социальных субъектов респонденты получают из различных источников. Если расположить данные источники в порядке убывания их значимости, то на первом месте оказываются средства массовой информации и коммуникации (телевидение, радио, газеты, Интернет и т.п.). Это – 17,3% опрошенных.

На втором месте информация, полученная и получаемая в процессе обучения и профессиональной деятельности (15,5%). Третье место занимает научная литература (14,0%). Десятая часть респондентов узнала о медиации и имеющихся ее организационных структурах от знакомых и родственников в процессе общения с ними (9,9%). Кинофильмы и сериалы стали источником знакомства респондентов с идеями, принципами и деятельностью медиативных организаций для 5,6% принявших участие в опросе. Интересно, что при знании о медиации, к помощи медиаторов прибегали только 0,6%. Столь малому числу обратившихся за помощью к профессиональному посреднику в условиях конфликтной ситуации, противоречит тот факт, что практически все респонденты так или иначе попадали в конфликтные ситуации.

Конкурентным социальным институтом по отношению к медиации выступает институт судебной власти, обращение к которому в случае возникновения конфликтных ситуаций является более привычным, хотя и не желательным. Именно поэтому респонденты в целом считают участие в судебном процессе стрессом и прибегнут к судебному разбирательству только в крайнем случае. Такова позиция 76,5% респондентов. Квалифицированное большинство респондентов отдает себе отчет, что в случае судебного разбирательства в конфликтной ситуации отношения сторон ухудшатся (78,7%). И это связано с тем, что, по мнению 56,0% респондентов, в основе судебной тяжбы лежит принцип соревнования, т.е. состязания, а это, в свою очередь сказывается на репутации как победившего, так и проигравшего в этой борьбе (31,7%), в которой принятое решение отнюдь не означает торжество справедливости, правды и закона.

Полученные результаты коррелируют с комплексом других региональных исследований. В 2014 году на базе Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) было проведено социологическое исследование. Согласно результатам опроса, 42,3% опрошенных не знают либо затрудняются ответить на вопрос «Знакомы ли вы с сутью медиации, особенностями и преимуществами урегулирования споров с примене-

нием процедуры медиации?». Также, 54% участников опроса совершенно не осведомлены о медиаторах и том, где можно получить их услуги. Ни один респондент ни разу не прибегал к помощи медиатора. На вопрос «Что препятствует Вам обратиться к услугам медиатора?» 28 % ответили – «Отсутствие информации о процедуре медиации и сертифицированных медиаторах».⁵³

В 2016 году в Архангельской области организацией «Школьные службы примирения» был проведен региональный «Опрос о влиянии школьных служб примирения на образовательные организации». Согласно опубликованным результатам, 100% опрошенных подтвердили эффективность работы таких служб и то, что они позволяют разрешать конфликты внутри организации, избегать их эскалации при выходе на уровень суда, полиции и других внешних структур, а в целом улучшают эмоциональную атмосферу. 25% опрошенных подтверждают, что такой практике требуется постоянная реклама. 36% указали, что такие службы содействуют формированию в учреждении безопасной и комфортной среды для всех субъектов учебного процесса.⁵⁴

В целом результаты вторичного анализа социологических исследований подтверждают вывод о том, что медиация является универсальным, многогранным инструментом разрешения конфликтов, которому можно придавать различные формы в зависимости от конкретных задач. Каждая из этих форм способна показать свою эффективность в тех случаях, когда реализована в соответствии с реалиями и требованиями, которые диктуются обстоятельствами и целями.

В Заключении подводятся основные итоги и формулируются ключевые выводы диссертационного исследования.

⁵³ Арбитражный суд Республики Саха (Якутия), Анкетирование в рамках конференции "Медиация как современный способ урегулирования экономических споров" // <http://yakutsk.arbitr.ru/node/14643>, дата обращения 16.09.18.

⁵⁴ Дунаева Е.А. Опрос о влиянии школьных служб примирения на образовательные организации (Архангельская область, 2016) // http://www.8-926-145-87-01.ru/wp-content/uploads/2017/04/Анализ_влияния_школьных_служб_примирения_Архангельск_.pdf, дата обращения 16.09.18.

**Основные положения работы нашли отражение
в следующих публикациях:**

Научные статьи, опубликованные в изданиях перечня ВАК при Министерстве образования и науки РФ:

1. Чхартишвили Д.А. Внедрение медиативной практики в систему здравоохранения. // Гуманитарий юга России. – 2016. – №1. – С. 241-247. 0.56 п.л.
2. Чхартишвили Д.А. Проблемы институционализации медиации в России. // Гуманитарий юга России. – 2016. – № 3. – С. 260-267. 0.56 п.л.
3. Чхартишвили Д.А. Генезис медиации и примирительных процедур. // Гуманитарий юга России. – 2016. – № 4. – С. 280-285. 0.56 п.л.
4. Чхартишвили Д.А., Безвербная Н.А. Анализ информированности населения Ростовской области о медиации (по материалам социологического исследования) // Гуманитарий юга России. – 2017. – №3 . – С. 292-298. 0,5 п.л.
5. Чхартишвили Д.А., Безвербная Н.А. Методология социологического исследования процесса институционализации медиации в России. // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – Ростов-на-Дону. – 2017. – № 2. – С. 190-193. 0,5 п.л.

Другие издания:

6. Чхартишвили Д.А. Перспектива внедрения медиативной практики в системе здравоохранения //Конфликты и безопасность в трансформирующемся обществе: Материалы всероссийской научной конференции с международным участием. – Ростов-на-Дону, 2014. – С. 270-273. 0,18 п.л.
7. Чхартишвили Д.А., Безвербная Н.А. Медиация как способ урегулирования конфликтов в сфере здравоохранения //Актуальные социальные, экономические и медицинские проблемы современности: Сборник материалов всероссийской научной конференции с международным участием. – Ростов-на-Дону, 2015. – С. 212-215. 0,18 п.л.

Сдано в набор 12.10.2018. Подписано в печать 12.10.2018.
Печать цифровая, гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 1,6.
Формат 60x84/16. Тираж 100 экз. Заказ № 261.

Отпечатано в типографии
ООО «Фонд науки и образования»
344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 111.
тел. 8-918-570-30-30